

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Гендерная проблематика в романе Джанет Фитч «Белый
олеандр»**

АВТОРЕФЕРАТ

студента 4 курса 421 группы
направления 45.03.01 «Филология»
профиля «Зарубежная филология (иностранные языки)»
Института филологии и журналистики

Щекиной Алины Рамилевны

Научный руководитель
к.ф.н, профессор

_____ Кабанова И.В.
подпись, дата

Зав. кафедрой
к.ф.н., профессор

_____ Борисов Ю.Н.
подпись, дата

Саратов 2025

Творчество Джанет Фитч занимает значимое место в современной американской литературе. Наибольшую известность ей принес роман «Белый олеандр» (1999), который был экранизирован в 2001 г. Произведение получило признание как среди читателей, так и среди критиков, благодаря глубокому психологизму, поэтичности языка и актуальной гендерной проблематике. Роман характерен для женской прозы конца XX в. Он исследует сложные взаимоотношения матери и дочери, вопросы женской идентичности и роль творчества в преодолении травмы, что делает его важным объектом для литературоведческого анализа.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в современном литературоведении сохраняется устойчивый интерес к гендерной проблематике, включая вопросы репрезентации женственности, борьбы со стереотипами и анализа патриархатных структур. Во-вторых, творчество Джанет Фитч остается недостаточно изученным в академической среде. В-третьих, роман «Белый олеандр» представляет собой ценный материал для анализа социокультурных процессов, отражая сложные аспекты женского опыта в современном обществе.

Объектом исследования является роман Джанет Фитч «Белый олеандр» как художественное произведение, отражающее гендерную проблематику.

Предметом исследования выступают гендерные отношения, репрезентации женственности и механизмы формирования женской идентичности, представленные в романе «Белый олеандр».

Цель исследования – выявить и проанализировать основные аспекты гендерной проблематики в романе Джанет Фитч «Белый олеандр» с учетом феминистских теорий и специфики художественного мира произведения.

В рамках поставленной цели были определены следующие *задачи*:

- Дать очерк эволюции западной феминистской мысли и ее влияния на интерпретацию литературных произведений.

- Проанализировать женские взаимоотношения в романе, особенно отношения между матерью и дочерью.

- Исследовать влияние социума на формирование женской идентичности.

- Проанализировать изображение женского творчества в романе.

Научная новизна работы заключается в следующем: том, что впервые предпринята попытка целостного изучения гендерной проблематики в романе Джанет Фитч «Белый олеандр» с акцентом на роль женского творчества в формировании идентичности и преодолении травмы.

Структура работы:

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Первая глава содержит теоретическую базу исследования, определение понятий «феминизм», «патриархат», «гендер». Вторая глава посвящена анализу изображения женских образов и гендерных отношений в романе «Белый олеандр» Джанет Фитч. Из всей феминистской проблематики для романа наиболее существенны отношения «мать-дочь», лежащие в основе сюжета и женских психологических портретов. Также сюжетом определяется представленный анализ авторской концепции женского творчества, ее зависимости от феминистского дискурса. В заключении подводятся итоги исследования в соответствии с поставленной целью и задачами, обобщаются его результаты.

Содержание

Введение содержит подборку критических материалов о творчестве Джанет Фитч и обоснование темы.

Глава 1. Феминизм и гендерные исследования из трех разделов дает, с опорой на широкий круг отечественных и зарубежных трудов по феминизму, исторический обзор развития феминизма и феминистской литературной критики, а также представляет ключевые концепции гендерных исследований.

Раздел **1.1 История феминизма** излагает основные этапы истории феминизма на Западе. Начало его обычно относят к концу XVIII – началу XIX в., когда начало проявляться недовольство положением женщин в обществе. Война за независимость в США, Великая французская революция 1789 г. стали отправной точкой: впервые раздались женские голоса (А. Смит, О. Гуж, М. Уолстонкрафт) с требованием равноправия с мужчинами.

Феминистки XIX в. боролись против ограничительных социальных норм эпохи, оспаривая викторианский идеал "нежной леди", верной, кроткой, замкнутой в рамках семьи. Во второй половине века женщины начали открыто бороться за равноправие в политике, новым явлением стали митинги и протесты суфражисток. В США с 1869 г. создавались организации, которые позже объединились в Национальную американскую женскую суфражистскую ассоциацию, добившуюся права голосовать в ряде штатов. В Великобритании Эммелин Панкхёрст основала «Женский социально-политический союз», который добился права женщин голосовать на местных выборах. Полные избирательные права женщины получили постепенно: в Германии — в 1918-м, в США — в 1920-м, в Великобритании — только в 1928 г., во Франции — в 1945-м. Женское участие в выборах и вовлеченность в экономику стали предпосылкой для появления современного феминизма.

Идея «волн феминизма» появилась в 1960-х годах у Джо Фриман, которая выделила три волны: первая волна (конец XIX — начало XX в.) боролась за юридическое равенство и право голоса; вторая волна (1960–1980-е) стремилась к реальному социальному и юридическому равенству, под лозунгом «The Personal is Political». Третья волна, начавшаяся в 1990-х, осознала ограниченность феминистского противопоставления женщин мужчинам и переросла в современные гендерные исследования (понимание сексуальности и гендера как спектра, а не бинарных категорий, включение квир-теории, постколониализма). Теория феминизма оказалась частью гендерной теории, феминизм как политическое движение фрагментировался и ослаб.

Некоторые исследователи говорят о «четвёртой волне», связанной с технологическим активизмом и развитием медиа, но эта идея пока не получила широкого признания.

Раздел **1.2 Первые феминистки современности** содержит портреты наиболее значимых фигур в истории феминизма: американки Элизабет Кэди Стентон (1815–1902), инициатора движения за женские права в США; писательницы и критика Гертруда Стайн (1874–1946); англичанок Мэри Уоллстонкрафт (1759–1797), Эммелин Панкхёрст (1858–1928), Вирджинии Вулф (1882–1941). Приводятся современные оценки их вклада в распространение феминистских идей.

Раздел **1.3 От феминистской к гендерной критике** прослеживает трансформацию феминистской литературной критики с 1960-х гг. в гендерную критику. На первом этапе феминистская критика атаковала патриархатный литературный канон, выявляя его враждебность к женским образам, показывая их редукцию до стереотипов и описывая эти стереотипы. К области пересмотра канона относится и восстановление из забвения имен писательниц, републикация их произведений с комментариями, новые интерпретации классических текстов. В конце 1970-х — начале 1980-х с развитием критического подхода «нового историзма» борьба с патриархатными взглядами усилилась и охватила все сферы общества и искусства. Во время «второй волны» появился термин «гинокритика» — это чисто женский взгляд на литературу, который смещал фокус с мужских текстов на женские, исследуя в последних особенности структуры, психологизма и так называемое «женское письмо».

Концепция телесности важна для феминистской литературной критики, анализирующей женское письмо. Уже Вирджиния Вулф отмечала, что женское письмо отличается свободной структурой по сравнению с «мужским». В эссе «Смех Медузы» (1975) Элен Сиксу утверждает, что женщины должны писать о себе и своём теле, чтобы освободиться от

бессознательных патриархатных ограничений и цензуры языка. Вопрос о существовании особого «женского» языка остаётся спорным.

Исследования репрезентаций материнства в культуре и литературе также изобилуют в феминистской критике. За 60 лет своего существования феминизм в США значительно изменил представления о матери и материнстве, предложив разнообразные образы женщин. В начале XX в. мать воспринималась как жертвенная фигура, полностью посвящённая семье, однако с вовлечением женщин в общественную жизнь материнство стало иногда восприниматься как ограничитель женской свободы. В 1960–70-х гг. в литературе появились более сложные образы матерей с их личными конфликтами и амбициями. О связи материнства и творчества писала Юлия Кристева, в полемику с которой вступает Джудит Батлер в книге «Гендерное беспокойство» (1990). На фоне общественных и научных дискуссий по этим вопросам далее рассматривается роман Джанет Фитч.

Глава 2. Феминистская проблематика романа «Белый олеандр» в трех разделах рассматривает важнейшие стороны гендерной проблематики в романе: галерею женских образов как свидетельство изменений в американском обществе, произошедших в результате усвоения феминизма, сюжетообразующие отношения «мать и дочь», а также функции и особенности изображения женского творчества в романе.

Раздел 2.1 Женские образы в романе в наибольшей степени затрагивает социальную проблематику произведения. Действие романа «Белый олеандр» происходит в Лос-Анжелесе в конце 1990-х гг., в период экономического роста и усиления социального неравенства. Главная героиня, Астрид Магнуссен, вспоминает своё детство с матерью Ингрид — свободной поэтессой-шведкой, которая по-своему заботится о дочери. Ингрид убивает возлюбленного, отравив его соком белого олеандра, и получает тюремный срок, а Астрид попадает в приемные семьи. Метафора белого олеандра отражает внутренний конфликт Астрид между любовью и страхом. Несмотря на попытки матери сохранить полную власть над дочерью, Астрид находит

себя через искусство, уезжая в Берлин с возлюбленным. После девяти лет тюрьмы Ингрид выходит на свободу, а отношения матери и дочери остаются сложными и неоднозначными.

В романе представлены разные женские судьбы в лице приемных матерей Астрид. Фитч создаёт социальную панораму Лос-Анжелеса 1990-х, показывая динамику гендерных ролей. Многие приемные матери берут детей из корыстных побуждений, а мужские образы сведены к минимуму и часто негативны. Астрид проходит через пять приемных семей. Характеризуются как образы приемных матерей девочки (Старр, Марвел, Алисия, Кэрол, Рена), так и некоторые другие женские образы (Оливия), играющие роль в ее взрослении. Эти женские образы отражают реальное разнообразие женских ролей и стереотипов; через них Астрид ищет себя и свободу от материнской власти, что созвучно идеям третьей волны феминизма и акценту на индивидуальном опыте женщин.

Раздел **2.2. Взаимоотношения «мать-дочь» в романе** имеет материалом центральную сюжетную линию романа, которая интерпретируется с помощью феминистских концепций. Сюжетообразующие у Финч взаимоотношения «мать и дочь» являются излюбленной темой в феминистских исследованиях. Сара Раддик описывает материнский опыт как особый тип мышления, противоположный патриархатным моделям поведения. Эдриенн Рич в классике феминизма, в книге «Of Woman Born» (1977) рассматривает материнство как уникальный, но деспотичный институт, и требует признания ценности труда матерей. Нэнси Чодороу анализирует процесс индивидуации, подчеркивая важность отношений с матерью.

Ингрид Магнуссен, мать Астрид, высокомерна и не способна быть заботливой матерью. Исключив отца из жизни дочери, она формирует неполную и вдобавок дисфункциональную семью. Ингрид ценит творчество выше любви, она не способна на жертвы и длительные отношения, предпочитая кратковременных любовников. Ее любовь быстро сменяется

ненавистью, которая вдохновляет её поэзию. В детстве сама она не видела правильной модели семьи, что сделало её эгоистичной и холодной. Молодость прошла в эпоху радикального феминизма, что усилило её независимость, нетерпимость к мужчинам. В жесткой иерархии тюрьмы Ингрид психологически комфортно; она становится феминистской иконой, манипулируя общественным мнением. Дочь Астрид выросла вопреки матери, искренне любя ее и одновременно спасаясь от её эгоизма и жестокости.

Психологическое взросление Астрид связано с болезненным отделением от матери, что формирует у неё тревожную привязанность и дефицит эмоциональной поддержки. Ингрид, травмированная и холодная, не обеспечивает стабильности, что затрудняет формирование женской идентичности у дочери. Астрид переживает разрыв с матерью и неудачи в приемных семьях, её внутренние конфликты обостряются. Письма Ингрид к дочери из тюрьмы вызывают у Астрид сомнения и обиду. В кульминации Астрид открыто противостоит матери, требуя ответов о прошлом, об отце и об Энни, соседке, у которой Ингрид оставила её на год. Ингрид признаёт, что была не готова к материнству и чувствовала себя в заложниках у ребёнка, отвергая архетип «вечной женственности». Она объясняет своё бегство желанием свободы и невозможностью справиться с навязчивой привязанностью Астрид. В финале Ингрид впервые жертвует своей свободой ради дочери, что даёт Астрид надежду на восстановление отношений.

Ингрид Магнуссен — роковая женщина, поэтесса и бунтарка, которая отвергает традиционную роль матери. Её независимость и отказ от семейных обязанностей конфликтуют с материнством. Ингрид не соответствует традиционным ожиданиям, а Астрид формирует свою идентичность в противоречиях с матерью. Роман показывает сложность и нестабильность гендерных конструкций в современном обществе.

Заключительный раздел **2.3 Проблематика творчества в романе** анализирует авторское изображение женского творчества. «Белый олеандр» исследует роль творчества женщины в условиях социокультурного давления

и травмы. Творчество становится для Ингрид Магнуссен способом самовыражения, протеста и сохранения связи с дочерью в изоляции. Поэзия отражает её внутренний мир, бунт и сложную личность, сочетая красоту и трагизм. Анализируются примеры поэзии Ингрид, содержащиеся в романе, и ее письма к дочери. В соответствии с феминистской теорией, роман показывает, как Ингрид использует искусство для сопротивления патриархату и конструирования идентичности. Ингрид через стихи выражает свой опыт и силу, создавая пространство для самоопределения и преодоления социальных ограничений.

С точки зрения материнской функции Ингрид, особо интересно стихотворение, посвящённое дочери. На поверхностный взгляд, оно порождено материнской любовью, но у Астрид оно вызывает тяжелое чувство объективации и подчинения. Поэзия Ингрид одновременно вдохновляет и отчуждает дочь, усиливая конфликт поколений: мать ценит поэзию, дочь предпочитает живопись.

Эволюция Астрид как художницы отражает её личностный рост и поиск места в мире. Роман прослеживает становление таланта Астрид от ранних зарисовок окружающих, через разные фазы ученичества до обретения своего художественного языка. Астрид создает инсталляции из предметов, символизирующих ее приёмных матерей. Каждой посвящен маленький алтарь памяти в его современной, переносной форме чемодана, внутреннее пространство которого и наполнение отражают определенную женскую сущность. Чемоданы со странными подборками предметов – это овеществленное прошлое Астрид и одновременно знак ее эмоционального исцеления, свидетельство того, что она научилась равно принимать всех повлиявших на нее женщин, прежде всего приемных матерей, без осуждения и без идеализации.

Творчество Ингрид отличается тщательностью работы со словом, выражая индивидуалистический феминизм через поэзию, но при этом усиливая гендерные стереотипы. В отличие от матери, Астрид развивает

интуитивное, эмоциональное искусство, используя живопись для самовыражения и преодоления травм. Их конфликт отражает разные подходы к феминизму: Ингрид ставит личную автономию выше всего, Астрид — социальную ответственность и взаимосвязь с другими. Несмотря на разногласия, они взаимно влияют на творчество друг друга. Открыто эмоциональные картины Астрид бросают вызов фасаду Ингрид, заставляя её признать подавленные эмоции и уязвимость. Искусство служит как источником конфликта, так и мостом между матерью и дочерью, позволяя разобраться в сложных отношениях и найти общий язык, несмотря на напряженность.

В **Заключении** подводятся итоги проведенной работы. Формулируется вывод о том, что роман Джанет Фитч «Белый олеандр» отражает ключевые идеи феминизма конца XX – начала XXI в., исследуя проблемы гендерных стереотипов, женской автономии и сложных взаимоотношений в патриархатном обществе. Феминистская проблематика раскрывается через призму отношений матери и дочери, взаимоотношениями между женскими персонажами и изображением творчества как инструмента самореализации. Поскольку роман можно прочитать как исповедь дочери о невостребованной любви к матери, одновременно как признание в любви и бунт против матери, мы определили именно образ матери, Ингрид Магнуссен, как важнейшую героиню романа. Женские персонажи демонстрируют разные модели женственности и стратегии выживания в мире, где по-прежнему доминируют патриархатные нормы.

Ингрид представляет собой тип женщины, для которой материнство становится бременем, ограничивающим её свободу. Она воспринимает дочь как продолжение себя, объект для манипуляций и даже материал для творчества, лишая Астрид возможности построить собственную идентичность. Их отношения — это смесь болезненной привязанности, невостребованной любви и борьбы за автономию. Фитч использует психоаналитический подтекст: страх одиночества, поиск замены отцовской

фигуры в любовниках, травматическая передача опыта от матери к дочери. При этом роман не сводится к осуждению Ингрид – она остаётся сложной, противоречивой фигурой, чьё творчество становится одновременно способом самовыражения и орудием контроля.

Ее по сути дела отвергнутая дочь, проходя через череду приёмных семей, сталкивается с разными вариантами женской судьбы: от жертвенной покорности до циничного прагматизма. Однако ни одна из её «временных матерей» не даёт ей подлинной заботы, что подчёркивает кризис традиционных представлений о материнстве. Мужчины в этом мире маргинализированы, а женские взаимоотношения оказываются главным полем для формирования идентичности. Ядром идентичности двух главных героинь является их художественный талант. Женское творчество в романе выполняет различные функции: сопротивление, манипуляция, самовыражение, исцеление, поиск идентичности.

Фитч не предлагает готовых ответов, но создаёт многогранную картину, где гендерные роли постоянно переосмысляются. Роман демонстрирует, как феминистские идеи воплощаются в литературе не через прямые декларации, а через сложные человеческие взаимоотношения и личный опыт героинь.